Кирилл ПРОНИН,
директор департамента инфраструктуры финансового рынка, Банк России

Это инсайд или неопытность: почему растет количество нарушений 224-ФЗ?

Одна из ключевых задач Банка России — это защита интересов и прав инвесторов и акционеров на финансовых рынках, а также контроль за соблюдением правил рыночного поведения со стороны профучастников. О том, как часто регулятор выявляет здесь нарушения и насколько они серьезны, в эксклюзивном интервью Cbonds рассказал директор департамента инфраструктуры финансового рынка Банка России Кирилл Пронин.

— Одной из острых проблем, на которые указывал ЦБ еще год назад, была проблема с инсайдами и манипулированием рынком. Здесь хватало примеров недобросовестных практик. Как сейчас обстоят дела с корректностью раскрытия информации и влияния на рынок? Много ли нарушений?

— В последнее время мы фиксируем достаточно большое количество нарушений, связанных с манипулированием на открытом рынке и с использованием инсайдерской информации. С одной стороны, это следствие того, что Банк России усилил активность с точки зрения надзорных функций. С другой стороны, это связано еще и с тем, что на финансовом рынке, на бирже появляются новые эмитенты. И не всегда эти компании, их менеджеры и сотрудники в полной мере научились соблюдать требования закона о противодействии инсайду и манипулированию. Не все процессы у них еще выстроены.

Это и приводит к тому, что допускаются нарушения.

Я приведу несколько цифр, чтобы обозначить, насколько Банк России интенсивно выявляет факты манипулирования на бирже. Так, если говорить про 2023 г., то по его итогам выявлено порядка пятидесяти таких фактов с возбуждением административных дел и привлечением нарушителей к ответственности. В 2024 г. это уже было свыше 130 дел, т. е. достаточно много в сравнении с 2023-м.

За первое полугодие текущего года мы уже перекрыли по количеству административных дел всё то, что было отработано за весь предыдущий год. К сожалению, мы видим рост количества нарушений, в том числе нарушений требований по работе с инсайдерской информацией. И такие нарушения Банк России выявляет у крупнейших компаний, ценные бумаги которых включаются в высший котировальный список! Очевидно, что проблема требует внимания как с нашей стороны как регулятора и надзорного органа, так и со стороны самих эмитентов.

Не могу, конечно, не отметить, насколько при этом оптимизированы наши надзорные процессы. Мы стараемся охватить в рамках этих функций практически всех эмитентов акций и ценных бумаг, которые торгуются на бирже. Эта работа ведется Банком России планомерно,

К сожалению, мы видим рост количества нарушений, в том числе нарушений требований по работе с инсайдерской информацией

последовательно. Оптимизированы и процесс выявления нарушений, и процесс взаимодействия с участниками рынка, профучастниками, биржей. Это позволило кратно уменьшить скорость выявления и привлечения к ответственности за нарушения, связанные с манипулированием и инсайдерской торговлей.

— Если говорить о конкретно манипулировании рынком, то какие нарушения встречаются чаще всего? И кто при этом становится нарушителем?

— Сегодня основная доля в объеме торгов приходится на сделки с участием физических лиц. Соответственно, примерно это же проецируется и на статистику нарушений, которые мы выявляем. Нередко это нарушения, которые совершаются, скажем так, без прямого умысла совершить манипулирование, а, например, в целях переброски пакета ценных бумаг между связанными компаниями, связанными лицами, между родственниками. Т. е. цели прямого нарушения не было, но при этом есть два фактора, которые в итоге могут привести к составу манипулирования.

Во-первых, это связанность сторон. Стороны действуют по согласованию, сделку совершают в биржевом стакане, режиме анонимных торгов, безадресном режиме.

Во-вторых, такая сделка в ряде случаев приводит к существенным отклонениям цены либо объема. Соответственно, налицо признаки манипулирования. И в этом случае Банк России вынужден привлекать участников таких сделок к ответственности.

В случае если там не был извлечен доход, предусмотренный Уголовным кодексом, то последует мера административного характера в рамках КОАП. Но если доход превысил 3 млн 750 тысяч руб., то уже же есть основания для передачи материалов в Следственный комитет. И такие факты, к сожалению, тоже есть.

Иногда мы видим, что биржевой стакан используется как инструмент для того, чтобы перевести ценные бумаги либо одного инвестора между разными брокерами, либо какой-то группы лиц между собой. Очевидно, что биржевой стакан для этого не предназначен. И такие сделки, к сожалению, нередко приводят к искажению ценообразования.

Мы надеемся, что проект по построению междепозитарных мостов и организации системы быстрых переводов ценных бумаг, который Банк России сегодня обсуждает с участниками рынка, хотя бы частично сможет решить проблему проведения таких операций через биржевой стакан.

— Актуальна ли еще проблема «разгона акций» на фондовом рынке?

— Да, к сожалению, такие практики продолжают встречаться, но после ряда мероприятий регулятора количество таких случаев значительно уменьшилось. В прошлом и позапрошлом годах Банк России провел вместе с биржами достаточно большую работу, и по большей части эту проблему «полечили»: смогли так настроить дизайн торгов, что в итоге увидели кратное снижение числа случаев, в которых стоимость ценных бумаг разгонялась. Это в особенности было характерно для третьего эшелона.

При этом мы продолжаем непрерывно отслеживать действия отдельных лиц, отдельных Telegram-каналов, которые иногда содержат признаки манипулирования и нерыночных разгонов. В случае если есть однозначные критерии, которые определяются законом, Банк России подключает меры противодействия манипулированию. При этом отмечаем, что сейчас интенсивность таких разгонов всё-таки сильно уменьшилась.

— Что касается инсайдов, то здесь чаще встречаются действительно сознательные нарушения, или эмитенты зачастую просто не понимают, как правильно раскрывать о себе информацию?

— Это хороший вопрос. Пожалуй, я бы это сложное явление рассматривал с нескольких сторон. Как я уже сказал в начале, на бирже появляются новые имена, новые эмитенты приходят на публичный рынок, проводят IPO, размещение облигаций и т. д., и, соответственно, на них в полной мере начинают распространяться требования о противодействии неправомерному использованию инсайда. К сожалению, не все могут этот процесс выстроить быстро. Хотя, безусловно, когда эмитенты приходят на биржу, им всем отдельно рассказывают про то, как нужно устроить комплаенс в части 224-го закона («О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком»), но не все с этим эффективно справляются.

К сожалению, в ряде случаев мы видим, с одной стороны, формальные нарушения, когда просто-напросто комплаенс не успели выстроить, даже не всегда знакомы со своими обязанностями. Например, кто-то из инсайдеров не попал в список инсайдеров. Или не вся информация включена в перечень инсайдерской. Банк

Компании, как правило, настроены на то, чтобы взаимодействовать с Банком России, они охотно прислушиваются к рекомендациям, устраняют проблемы, советуются с нами

России всё это видит, дает предписание, компания исправляется.

Но, к сожалению, с другой стороны, есть случаи, когда инсайдеры, которые являются высшими должностными лицами таких компаний или крупнейшими, контролирующими акционерами, порой умышленно торгуют с инсайдом, и по таким случаям мы, конечно, стараемся очень оперативно реагировать.

Если посмотреть на сайт Банка России, то можно увидеть информацию о том, что и в прошлом, и в этом году мы привлекали должностных лиц, сотрудников эмитентов, чьи финансовые инструменты публично торгуются на бирже, привлекали к ответственности за неправомерное использование инсайдерской информации. Более того, по одному случаю в этом году материалы были переданы в Следственный комитет, поскольку в действиях инсайдеров усматривались признаки уже не просто нарушения, а уголовного преступления.

Если говорить, про компании более крупные, которые уже достаточно давно и устойчиво торгуются и торгуются в высшем списке, то у них ситуация с учетом их опыта гораздо лучше. Но иногда даже в таких компаниях мы тоже видим отдельные случаи неполноценного исполнения требований 224-го закона. Мы тоже, естественно, тут реагируем оперативно.

Наши ключевые инструменты — это предписания и административные штрафы. Этого, в принципе, достаточно, и это нормально работает. Компании, как правило, настроены на то, чтобы взаимодействовать с Банком России, они охотно прислушиваются к рекомендациям, устраняют проблемы, советуются с нами, как лучше выстроить комплаенс в этой части.

Не могу не сказать про то, что и Московская Биржа, и другие биржи тоже активно работают со своими эмитентами в этом направлении. В общем, здесь работа ведется со всех сторон. Важно сказать, что такая совместная работа проведена еще и с Министерством финансов. В частности, мы ведем диалог с теми компаниями, в которых есть доля участия государства — прямая либо косвенная, — с тем, чтобы в этих компаниях также усилить работу по противодействию неправомерному использованию инсайдерской информации. Это очень важно, потому что крупнейшие компании с госучастием должны быть образцом соблюдения требований 224-го закона.

— В нашем разговоре вы упомянули мессенджер Telegram. А попадают ли в зону контроля как по манипулированию рынком, так и по раскрытию инсайдеров так называемые блогеры? В том же Telegram есть сотни, если не тысячи каналов, посвященных теме инвестирования. За всеми же не уследишь?

— Я не буду раскрывать всех секретов, но отмечу, что медийное пространство, каким бы оно ни было: просто интернет, какие-то видеосервисы или те же Telegram-каналы, отслеживается. У Банка России есть возможности автоматически мониторить интернет-пространство, и Telegram-каналам, конечно, тоже уделяется достаточно большое внимание.

Безусловно, мы видим, что формируются Telegram-каналы, в которых обсуждаются те или иные финансовые инструменты, эмитенты, какие-то корпоративные события, способные оказать влияние на стоимость финансовых инструментов. Все они находятся в фокусе нашего внимания.

Не могу сказать, что во всех случаях та информация, которая раскрывается на этих площадках, — это синоним неправомерного использования инсайда. Но если мы увидим всё-таки использование в этих Telegram-каналах инсайдерской информации, формирование каких-то рекомендаций, в основе которых лежит инсайдерская информация, то, конечно, лица, их ведущие, окажутся не только в фокусе внимания регулятора, но и с большой долей вероятности — фигурантами проверок и дел, которые мы расследуем. Уже были примеры, когда мы принимали меры воздействия в отношении авторов отдельных Telegram-каналов.

— В госзаказе существует реестр недобросовестных поставщиков. Есть ли какой-то реестр злостных нарушителей правил поведения на фондовом рынке?

— В 224-м законе наличие такого реестра нарушителей не оговаривается. Однако информация обо всех тех лицах, которых мы привлекаем к ответственности, раскрывается на сайте Банка России и доступна для всех желающих. И не только СМИ активно изучают те данные, которые там раскрыты, но и сами участники рынка этими данными пользуются. Например, проверяют сотрудников, которые принимаются на работу: были ли у них какие-то случаи привлечения к ответственности за манипулирование инсайдом.

Информация обо всех тех лицах, которых мы привлекаем к ответственности, раскрывается на сайте Банка России и доступна для всех желающих

При этом важно сказать, что если кого-то привлекли к ответственности за неправомерное использование инсайдерской информации или за манипулирование, то в этом случае для нарушителя наступает несколько важных последствий. Прежде всего, это удар по деловой репутации. К тому же такие лица будут длительное время ограничены в возможности занимать должности в финансовых организациях, те должности, которые требуют согласования с Банком России. Они не смогут выступать бенефициарами, акционерами финансовых компаний в течение длительного времени. Это достаточно тяжелые последствия.

Также в случае если мы выявляем признаки манипулирования, инсайдерской торговли и привлекаем к ответственности за это, т. е. еще один значимый побочный эффект. Мы направляем предписание участникам рынка с тем, чтобы соответствующие нарушители были отключены от торгов, чтобы они не имели возможности в биржевом стакане совершать сделки с финансовым инструментом. Это тоже санкция, которая, на наш взгляд, достаточно значима.

— Большое спасибо за серьезный и обстоятельный разговор.

— Спасибо вам. Надеюсь, что после нашего интервью многие участники рынка обратят внимание на то, как у них построена система противодействия манипулированию, ну а инвесторы будут более осмотрительны в принятии своих торговых решений.